

— Здравствуйте, Хелен. Вы хотели меня видеть? — Чжоу Цинфэн толкнул дверь кабинета преподавателя истории. В воздухе витал едва уловимый аромат кофе.

Учительница сидела за рабочим столом. Увидев вошедшего юношу, она слегка приподняла подбородок, жестом приглашая его сесть.

— Виктор, как ты умудрился насолить этому типу, Раулю? Он с самого утра обзванивает всех учителей параллели, требуя снизить тебе оценки за текущую успеваемость и настаивая на том, чтобы тебя поскорее вышвырнули из школы.

В голосе женщины не было особой суровости. Она поставила кофейную чашку, сцепила руки в замок на столе и с мягким ожиданием посмотрела на него, ожидая объяснений.

Чжоу Цинфэн развел руками и пересказал события вчерашнего вечера в прибрежном ресторане:

— Возможно, я испачкал его одежду, или еще что-то пришлось ему не по душе.

Учительница не удивилась такому расплывчатому ответу:

— Рауль именно такой человек. Даже не знаю, как ты умудрился с ним столкнуться. Но не переживай, занимайся спокойно. Только прошу, не прогуливай уроки без причины, иначе даже справка от школьного врача, Дженнифер, не поможет.

Женщина явно знала, что Чжоу Цинфэн на самом деле не болел, просто не стала углубляться.

— Спасибо!

— Моя работа — заботиться о студентах.

Услышав имя Рауля, Чжоу Цинфэн сделал вид, что спрашивает между делом:

— Хелен, а что это вообще за человек? Как он может вести себя так нагло в стенах школы?

Учительница вздохнула, подалась чуть вперед и понизила голос:

— Скажу тебе по секрету: у Рауля есть связи с криминалом. Его старший брат — глава местной банды, у него немалое влияние. Рауль действительно неприятный тип, но серьезных нарушений за ним нет, так что придраться не к чему. Школа не может уволить его только из-за того, что он сует нос не в свое дело, всем приходится терпеть.

Чжоу Цинфэн слушал, погрузившись в раздумья, но тут учительница внезапно улыбнулась:

— Впрочем, есть и хорошая новость. Брат Рауля был застрелен прошлой ночью в перестрелке с полицией. Теперь, когда у него нет поддержки, он должен стать потише.

— Криминальные связи? — бросил Чжоу Цинфэн. — Что ж, это действительно хорошие новости.

Учительница махнула рукой:

— Ладно, возвращайся на занятия. Больше не прогуливай, пусть это будет в последний раз.

Чжоу Цинфэн поднялся, собираясь уходить, и его взгляд случайно упал на корзину для бумаг под столом. Там он приметил несколько разорванных лотерейных билетов. Его шаги на мгновение замедлились, и он небрежно спросил:

— Вы тоже решили попытать счастья в лотерее вчера вечером?

— Ха-ха-ха... — учительница громко рассмеялась и с завистью произнесла: — Больше двух миллиардов долларов, кто тут устоит? Я купила билет на заправке, но, увы, ничего не выиграла. Говорят, главный приз сорвали у нас в Городе Белый Берег. Интересно, кто этот чертов счастливчик? Если информация просочится, ему придется как можно скорее уезжать, иначе не избежать бесконечной зависти, а то и кровавой мести или грабежа.

Сказано было без задней мысли, но слушатель принял к сведению. Перед глазами Чжоу Цинфэна словно блеснула молния, он мгновенно уловил суть. Сохраняя внешнее спокойствие, он вышел из кабинета, но в его голове уже складывались яркие образы, словно части огромного пазла.

Едва покинув кабинет, он столкнулся в коридоре с двумя побитыми парнями, которые шли мимо, сверкая глазами и не скрывая гнева. Школьный охранник, сопровождавший их, ворчал:

— Идиоты! Подраться из-за паршивого баскетбольного мяча. Если бы перед вами лежал вчерашний джекпот, вы бы, наверное, насмерть друг друга перегрызли?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, мгновенно приведя Чжоу Цинфэна в чувство. Все ниточки сошлись воедино. Лотерея? Бандиты? Вчерашняя непонятная перестрелка? Рауль — брат одного из главарей? Скорее всего, это звенья одной цепи.

Существовал факт, противоречащий здравому смыслу: американские бандиты жестоки, но полиция — еще жестче. Банды существуют не ради того, чтобы постоянно убивать друг друга, а ради контроля над территорией и бизнесом. Проще говоря, ради денег. Полиция же занимается охраной порядка и подавлением беспорядков. В плане подготовки, организации,

логистики и оснащения у полиции подавляющее преимущество. Особенно у американской — они действуют крайне решительно.

Какой главарь банды будет настолько глуп, чтобы идти в лобовую атаку на полицию? Это невозможно. Это же не кино. Вот почему шериф Конгерс с самого утра был вне себя от ярости — как бы ни был хаотичен Город Белый Берег, никто не осмеливался открыто бросать вызов закону. У американских копов не только пистолеты, в патрульных машинах часто лежат винтовки. Чжоу Цинфэн лично видел, как рядом с водительским сиденьем шерифа Конгерса лежала винтовка, а в багажнике — дробовик. Но в ночной перестрелке погибли трое, семеро ранены, пострадали даже полицейские — это абсолютно нелогично. Если только на кону не стояла выгода, от которой у бандитов кружилась голова, они бы при первом звуке сирен бросились наутек, а не полезли в драку.

Лотерейный билет. Это точно из-за билета. Мысли Чжоу Цинфэна прояснились. Шериф Конгерс сказал, что банды стрелялись из-за сделки, но, скорее всего, он ошибался — никакой сделки не было, причиной стал лотерейный билет. Время тоже сходится: розыгрыш был после одиннадцати вечера, а перестрелка произошла глубокой ночью. Рауль мог получить выигрышный билет именно благодаря статусу брата главаря банды. Он мог узнать информацию раньше других и, пользуясь своим положением школьного учителя, нанести удар первым. Где же сейчас Рауль? Понял ли он уже, что билет — это ключ ко всему?

Следующим уроком была физкультура. В классе царил суматоха. Ученики направлялись в раздевалки. Чжоу Цинфэн медленно собирал портфель, окинул взглядом класс и остановился на девушке с серебряным кольцом в носу. Она подкрашивалась перед маленьким зеркальцем, густые стрелки и яркая помада делали ее вызывающе дерзкой, полностью скрывая естественную чистоту.

Чжоу Цинфэн глубоко вздохнул, подошел и спросил:

— Марина, можно тебя на минуту?

Девушка подняла голову и удивленно рассмеялась:

— Ого... Ботаник заговорил со мной первым? Вот это да.

Она закрыла зеркальце и с интересом спросила:

— Говори, что у тебя? Только не говори, что хочешь пригласить меня на свидание. Это слишком жутко. Азиаты не входят в круг моих интересов.

Чжоу Цинфэн проигнорировал ее колкость и спросил прямо:

— Ты знаешь о ночной перестрелке бандитов? Много ли в Городе Белый Берег банд? Кто они

такие, где их территории, чем они промышляют и на чем зарабатывают?

Девушка замерла, явно разочарованная:

— Тебя интересует это? А я думала, ты хочешь признаться мне в любви.

Она скривила губы, но все же начала рассказывать:

— Банд в городе немало, но самые известные — Свачи и Чёрные скорпионы. Обычно они не лезут друг другу в дела, у каждой своя территория. Но что произошло вчера — непонятно, они вдруг сцепились.

Этот разговор привлек внимание других учеников. Вскоре вокруг собралось еще несколько человек, каждый из которых словно был свидетелем той перестрелки. Кто-то говорил, что из-за территории, кто-то — из-за дележа добычи, а кто-то предположил, что кто-то увел женщину у важного босса.

В этот момент девушка с кольцом в носу внезапно остановила высокого полного парня, проходившего мимо:

— Эй, Тото! Ты же из Свачи, верно? Должен знать подноготную. Расскажи нам!

Парнем оказался тот самый, что утром блокировал проход в школьном автобусе. Он выглядел таким же нелюдимым, обвел взглядом толпу учеников и остановился на Чжоу Цинфэне.

Чжоу Цинфэн улыбнулся и поднял кулак:

— Тото, спасибо за утро.

Тото замер, явно не ожидая такого жеста. Поколебавшись, он все же поднял кулак и слегка коснулся кулака Чжоу Цинфэна — в знак примирения.

Девушка с кольцом в носу рассмеялась и похлопала Тото по плечу:

— Брат Тото — ключевой член Свачи. Если хочешь достать что-то стоящее, иди к нему, не ошибешься.

Чжоу Цинфэна не интересовало то, что она называла стоящим товаром. Он смотрел прямо на Тото:

— Полиция говорит, что банды сцепились из-за сорвавшейся сделки. Это правда?

Тото покачал головой и понизил голос:

— Мой брат не какой-то ключевой член, но мы с ним были там вчера ночью. Перестрелка началась вовсе не из-за сделки. Все сидели в баре Скорпион, пили, болтали, хвастались, атмосфера была вполне нормальной. Бар — место шумное, темно, дым коромыслом. Все были пьяны, а если кто-то что-то не поделил и начал орать — дело обычное.

Взгляд Тото стал отсутствующим, словно он снова оказался в том хаосе:

— Потом непонятно почему кто-то начал скандалить. Сначала просто толкались и ругались, потом кто-то схватил бутылку и ударил ею об стол, осколки полетели во все стороны. Столы перевернули, стулья повалили, в баре начался бардак. Но никто не думал, что дойдет до стрельбы, все считали, что это обычная драка.

Его голос становился тише, в нем сквозил страх:

— Когда драка началась, мой брат схватил бутылку, собираясь броситься на помощь товарищам. И тут раздался выстрел. Бах! Все замерли. В этот миг в баре стало так тихо, что было слышно, как люди дышат. А потом — крики, ругань, топот, все обезумели и бросились к выходу. Я не стал ждать, не смотрел по сторонам, бросил бутылку и рванул на улицу, не оглядываясь.

Голос Тото дрожал, в глазах застыл ужас:

— Когда рассвело, я пришел в школу и узнал, что брата арестовали. Оказалось, после того как мы сбежали, те, кто остался в баре, вступили в перестрелку с подросшей полицией. Трое погибли на месте, семерых увезли в больницу. Внутри и снаружи бара повсюду была кровь, огни полицейских машин и скорых мигали всю ночь. Я в жизни не видел ничего более страшного.

Ученики слушали, затаив дыхание, некоторые не могли сдержать возгласов. Лицо Тото становилось все бледнее, было видно, что случившееся сильно его потрясло. Он посмотрел на Чжоу Цинфэна и сказал:

— Я больше не буду мешать тебе садиться в автобус. И не хочу иметь дела с бандами... это слишком страшно, можно умереть в любой момент.

Сказав это, Тото развернулся и вышел из класса, его фигура выглядела одинокой. Ученики начали обсуждать услышанное еще оживленнее, а Чжоу Цинфэн ухватился за ключевой момент: кто именно спровоцировал драку в баре, которая переросла в перестрелку? Это было критически важно. Разобравшись с ключевым персонажем и событием, он будет в одном шаге от истины.

Чжоу Цинфэн хотел догнать Тото, чтобы выяснить подробности, но тут за дверью раздевалки показалось лицо Рауля. Он рывкнул на учеников:

— Урок уже начался, чего вы околачиваетесь в коридоре?

Ученики мгновенно разбежались. Только Чжоу Цинфэн остался стоять на месте, почти вызывающе глядя ему в глаза. Рауль подошел ближе, навис над ним и прорычал:

— Парень, чего ты здесь стоишь? Иди на урок.

Чжоу Цинфэн вдруг улыбнулся:

— Ничего, просто рад, что ты продолжаешь усердно работать в школе.

Эти бессвязные слова заставили Рауля замереть.

Тем временем шериф Конгерс, немного переведя дух, отодвинул полицейскую ленту и снова вошел в бар Скорпион. Хотя тела погибших и раненых уже увезли, бар был закрыт, а внутри царил полный хаос. Это место выглядело так, будто здесь пронесся ураган. Столы и стулья валялись в беспорядке, скатерти, по которым топтались сотни ног, лежали скомканными на полу. На полу валялись осколки бутылок, стены были забрызганы кровью, а воздух пропитался густым запахом крови вперемешку с резким спиртным — от этого зрелища тошнило.

Барная стойка тоже пострадала: выставленные в ряд бутылки превратились в крошево, янтарная жидкость смешалась с темно-красной кровью, став свидетелем ночного безумия. Картины на стенах висели криво или вовсе упали, стекла в рамках разбились. В углу старый музыкальный автомат был разбит вдребезги, пластинки валялись на полу, словно забытые воспоминания. На стенах, барной стойке и даже на потолке виднелись следы пуль. Казалось, в воздухе до сих пор эхом отдавались выстрелы — тяжелые и гнетущие, словно невидимая рука тянула Конгерса назад, в те кошмарные часы.

Он стоял посреди бара, оглядывая руины, и его сердце терзали сомнения. Бандитские разборки в этом городке случались часто, но такая кровавая бойня — это было что-то из ряда вон выходящее. Конгерс знал: за этим конфликтом скрывается нечто большее.

— Что заставило их сойти с ума? — пробормотал Конгерс.

Он служил в полиции больше десяти лет и повидал немало стычек, но никогда не верил в банальное объяснение вроде пьяной ссоры. На его взгляд, алкоголь — лишь запал, а пороховая бочка была заложена давно.

— Все они — опытные пьяницы, как они могли так быстро потерять голову? — Конгерс направился к роскошной кабинке в глубине бара. Это было полузакрытое место с хорошим

обзором и долей приватности — излюбленное место бандитов.

Он остановился рядом, глядя на оставленные на столе бокалы и окурки, словно пытаясь увидеть сцену прошлой ночи.

— Согласно записям камер, Точи вошел в бар в десять пятьдесят вечера и выбрал эту кабинку. Примерно через полчаса у него возник конфликт с другим погибшим, Максимом.

Конгерс повернулся и посмотрел на перевернутый стол напротив. Ножки сломаны, бутылки и стаканы разбиты, кровь уже засохла, став темно-бурой.

— По словам раненого Джеймса, они сначала мирно беседовали, а ссора и драка начались внезапно. Максим попытался уйти из бара, но Точи его остановил.

Конгерс проследил взглядом путь от кабинки к выходу, словно видя двух толкающихся людей.

— Они опрокинули несколько столов, призывая своих товарищей на помощь. Ситуация мгновенно вышла из-под контроля.

Конгерс остановился посреди бара, глядя на пятно крови на полу.

— Чтобы остановить Максима, Точи выхватил нож и ударил его в поясницу. Этого одного удара хватило бы, чтобы отправить Точи в тюрьму на двадцать лет. Но шанса сесть в тюрьму у него не было. Перед тем как упасть, Максим выхватил пистолет и прострелил Точи голову.

Брови Конгерса нахмурились еще сильнее. Он присел, внимательно изучая следы пуль и крови, и его подозрения лишь крепли.

— Казалось бы, на этом конфликт должен был закончиться, — прошептал он, словно спрашивая самого себя. — Но на деле все вышло наоборот: остальные начали стрелять друг в друга с еще большим остервенением. Они выхватили ножи, пистолеты и открыли огонь.

Его взгляд переместился в сторону кухни.

— Тут появился третий погибший. Официантка получила больше десяти пуль и упала у двери на кухню. Это не укладывается в голове. Максим, начавший драку, получил лишь ножевое ранение, Точи — одну пулю в голову. Почему обычная официантка получила десяток пуль? Те парни в больнице определенно что-то скрывают.

Конгерс обвел взглядом каждый уголок бара, ища правду. Он знал, что эта перестрелка куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. И за молчанием выживших бандитов наверняка скрывается гораздо большая тайна.

<http://bllate.org/book/18457/1769773>